

ИСТОРИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Костокрызова Любовь Юрьевна

Доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук,
e-mail: klyu002@yandex.ru

В статье рассматривается история закрепления свободы вероисповедания с древности и до наших дней в национальном законодательстве и международном праве. В древних обществах приоритетной являлась религия места. Государства, заключавшие мирный договор, уважали религию друг друга. С появлением государственной религии инакомыслящие начали преследоваться, что привело к религиозным конфликтам, выходом из которых стало разрешение в той или иной стране безнаказанно исповедовать свое вероучение. Борьба за независимость в Северной Америке способствовала закреплению свободы вероисповедания в конституционных актах как Нового, так и Старого света. В международном праве свобода вероисповедания предусмотрена в ключевых документах XX в., включая Международный билль о правах человека, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. Большинство современных государств гарантирует свободу вероисповедания, имплементируя в свое законодательство нормы международного права.

Ключевые слова: история религии, свобода вероисповедания, международное право, законодательство о правах человека

THE HISTORY OF FIXATION OF FREEDOM OF RELIGION IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

Kostogryzova Lyubov'

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: klyu002@yandex.ru

The article is devoted to the history of fixation of freedom of religion in national legislation and international law from ancient times till nowadays. The religion of the place was a priority in ancient societies. Ancient states, which concluded peace treaties, had to respect the religion of each other. When the state religion appeared many dissidents had been persecuted, and this led to numerous religious conflicts. The permission to freely manifest different religions solved this problem. The struggle for independence in North America helped to consolidate religious freedom in constitutional documents both in the New and the Old World. Freedom of religion is proclaimed in general international documents of 20th century including the International Bill of Rights, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, and the United Nation Declaration on Religious Freedom. Today most states guarantee freedom of religion by implementing international law norms.

Key words: history of religion, freedom of religion, international law, human rights law

Свобода вероисповедания фактически является нормой *jus cogens*, которая не оспаривается и требует безусловного соблюдения, «принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо, и которая может быть изменена только последующей нормой общего междуна-

родного права, носящей такой же характер»¹. Она закреплена как в национальном законодательстве, так и в важнейших международно-правовых документах. Но так было далеко не всегда. Изначально свобода вероисповедания защищалась отдельными государствами, фиксировалась в законодательных актах той или иной страны и лишь спустя длительное время превратилась в норму *jus cogens*. Проследим основные, на наш взгляд, исторические этапы этого закрепления.

Религия, являясь неотъемлемой частью человеческой жизни, играла большую роль в истории общества и государства и во взаимоотношениях между государствами.

Так, в обществе древнего мира (на древнем Востоке, в древнегреческих полисах) приоритетной являлась религия места. В каждой общине почитались свои боги, и человек, поселившийся там, должен был в первую очередь отправлять их культ, а поклонялся он другим богам или нет, не имело значения. В Древнем Риме ситуация была схожей. Рим можно назвать «толерантной державой»: к человеку не было претензий, если он воздавал почести римским богам, а впоследствии – римскому императору. Собственно, с этим в какой-то степени было связано преследование христиан, признававших одного Бога и не почитавших других богов и императора. Когда общины соединялись в единое государство, происходило либо объединение культов и атрибутов (как в Египте в 3000 г. до н. э.), либо какой-то бог объявлялся покровителем страны, ему поклонялись все, а на местах осуществлялись культы «своих» богов-покровителей (так, в Аттике после синойкизма в IX в. до н. э. объединившиеся общины почитали богиню Афины).

При заключении разными государствами мирного договора боги обоих государств призывались в качестве свидетелей искренности намерений сторон². Или же в текстах договоров предусматривалось взаимоуважение религий договаривающихся сторон. Показателен в этом отношении договор Руси с Византией 944 г. Уважение к религии другой стороны выражалось в том, что, во-первых, за нарушение договора каждого наказывали свои боги («если (кто-либо) из Русской страны замыслит нарушить эту дружбу, то пусть те из них, которые приняли крещение, получат от Вседержителя Бога возмездие и осуждение на погибель и в этом мире и в загробном; а те из них, которые не крещены, пусть не получают помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они своими щитами и да погибнут они от своих мечей, от стрел и другого своего оружия и да пребудут рабами в этом мире и загробном»³), во-вторых, при заключении договора представители сторон произносили клятву в соответствии со своими верованиями⁴.

В Средние века понятие «религия страны» выступило на первый план. При характеристике того или иного средневекового государства используется термин «государственная религия», описываются отношения между играющей значительную роль церковью и государством. Ситуация усложнялась с появлением разных течений внутри одной религии или с появлением не менее масштабных, чем христианство, религий (ислам). Провозглашение какой-то религии в качестве государственной приводило либо к преследованию лиц других исповеданий, либо к умалению их прав.

Например, 27 февраля 380 г. в Византии император Римской империи Феодосий (347–395) издал эдикт *De fide catholica* («О католической вере»), по которому все народы, находящиеся под его управлением, «должны придерживаться веры, переданной римлянам апостолом Петром... в соответствии с учением апостолов и Евангелия... должны верить в единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, придерживаясь положения

¹ Статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

² Так, в мирном договоре египетского фараона Рамсеса II с хеттским царем Хаттусилисом ок. 1280 г. до н. э. сказано: «Что касается этих слов – тысяча богов из богов и богинь страны хеттов вместе с тысячью богов из богов и богинь Египта – они как свидетели, исполняющие (?) эти слова... Что касается того, кто будет блюсти слова (договора. – Л. К.) ...будь они из страны хеттов, будь они из египтян, и они не будут пренебрегать ими, то тысяча богов страны хеттов и Египта дадут, чтобы он был здоров, дадут, чтобы он был жив вместе с его домом, вместе с его страной, вместе с его подданными» (Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 82).

³ Договоры Руси с Византией: учеб.-метод. пособие / под ред. М. В. Федорова. М., 2012. С. 62.

⁴ «Мы же (клянемся): те из нас, кто крещен, клянемся в соборной церкви церковью святого Ильи, лежащим честным крестом и этой хартией соблюдать все, что на ней написано, и ничего из того (что в ней написано), не нарушать» (Договоры Руси с Византией. С. 66).

о том, что они равны по величию, а также догмата о Святом Духе» (Cod. Theod., XVI. 1. 2). Арианство и другие течения в христианстве, отличные от Никейского Символа веры, объявлялись ересями и подлежали преследованию со стороны государства. Хотя арианских убеждений придерживалось множество жителей империи, им запрещалось иметь свои церкви и собираться в населенных пунктах. Преследованию подвергались и язычники. Так, по эдикту 391 г. «никому не дано права совершать жертвоприношения, никто не должен совершать обход вокруг [языческих] храмов, никто не должен почитать капища. Каждый должен знать, что закон запрещает вход в языческие храмы, и если кто-либо попытается, невзирая на запрет, совершить те или иные культовые действия по отношению к богам, то пусть знает, что ему не удастся избежать наказания, даже воспользовавшись особыми знаками императорского расположения. Судья... должен заставить нечестивого нарушителя закона, вошедшего в оскверненное место, заплатить в казну штраф в размере пятнадцати фунтов золотом» (Cod. Theod., XVI. 10. 11).

Умалению прав в исламских странах подвергались немусульмане. Лица, исповадовавшие христианство или иудаизм, должны были платить поземельный налог – харадж – и особую подушную подать – джизью.

Религия играла значительную роль и в международных отношениях в Средние века. Под религиозными лозунгами велись войны, совершались крестовые походы, осваивались вновь открытые земли. Особое значение имела миссионерская деятельность, благодаря которой государства приобретали новых союзников или вовлекались в уже сложившееся сообщество, каким было, например, Византийское содружество – «наднациональная общность христианских государств, в которой Константинополь был центром, а Восточная Европа – периферийным доменом»¹.

Преследование инакомыслящих внутри государств и особенно появление и распространение реформаторских идей в христианских странах привели к серьезным конфликтам. Религиозные распри позднего Средневековья затронули большинство европейских стран. Особенно сильно в XVI в. религиозные войны потрясли Германию. Противостоянию католических и протестантских княжеств положил конец Аугсбургский религиозный мир. В соответствии с заключенным 25 сентября 1555 г. соглашением, «чтобы установить мир в Священной империи германской нации между римским императорским величеством и курфюрстами, князьями и чинами, – пусть ни его императорское величество, ни курфюрсты, князья и т. д. не чинят никакому чину империи никакого насилия или зла по поводу аугсбургского исповедания, но предоставят им в мире придерживаться своих религиозных убеждений, литургии и обрядов, равно как пользоваться и своим состоянием и другими правами и привилегиями; и полный религиозный мир должен быть достигнут только христианскими средствами согласия или же страхом наказания в форме имперской опалы. Равным образом имперские чины, придерживающиеся аугсбургского исповедания, не будут мешать всем чинам и князьям, придерживающимся старой религии, жить в полном мире и пользоваться всеми их состояниями, правами и привилегиями. Однако все, не принадлежащие к двум вышеупомянутым вероисповеданиям, не будут включены в настоящий трактат, но будут совершенно исключены из него»². Учитывая, что четких критериев аугсбургского вероисповедания обозначено не было, представители имперских сословий получили фактическую свободу вероисповедания. Но «никакой имперский чин не должен пытаться убеждать подданных других чинов оставить свою религию или защищать их против их собственных властей»³. Иными словами, подданные имперских князей и рыцарей не могли изменить религию, а должны были исповедовать ту же самую, что и сеньор. Таким образом, фактически установился принцип «Чья власть, того и вера» (*cuius regio, eius religio*).

Тяжелые религиозные потрясения испытала в конце XVI в. и Франция. В основном они прекратились после издания Нантского эдикта от 13 апреля 1598 г. Главное его отличие от Аугсбургского религиозного мира в том, что он касался не отдельных кня-

¹ Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 11.

² Хрестоматия по истории средних веков / под ред. И. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М., 1950. Т. 3. С. 118–119.

³ Там же.

жеств, а отдельных лиц. В частности, Генрих IV провозглашал: «Чтобы не дать никакого повода к смутам и распрям среди наших подданных, мы позволили и позволяем исповедующим так называемую реформированную религию жить и обитать во всех городах и местах нашего королевства и подчиненных нам областях без преследований, притеснений и принуждений делать что-либо в деле религии противное их совести; их не будут по этому поводу разыскивать в домах и местах, где они пожелают жить... все, кто исповедует или будет исповедовать так называемую реформированную религию, имеют право занимать и исправлять все общественные должности – королевские, сеньориальные или городские в нашем королевстве и подвластных нам провинциях, землях и сеньориях, несмотря на все противоречащие сему клятвы, и могут быть принимаемы и допускаемы к нам без различия»¹.

В июле 1643 г. была издана декларация, в которой протестантам предоставлялось свободное и неограниченное исповедание их религии, и Нантский эдикт утверждался, «насколько это оказывалось нужным». Еще 21 мая 1652 г. Людовик XIV заявлял: «Я желаю, чтобы гугеноты не переставали вполне пользоваться Нантским эдиктом»; тем не менее с 1661 г. начались религиозные гонения. А 17 октября 1685 г. Людовик XIV отменил действие Нантского эдикта, объяснив это тем, что поскольку «самая лучшая и самая многочисленная часть подданных перешла в католичество, то Нантский эдикт оказывается лишним... Мы запрещаем допускать что-либо, сколько-нибудь похожее на уступку в пользу реформатской религии»². Однако значение этого эдикта велико: он обеспечил защиту государством свободы вероисповедания конкретного человека, точнее – гарантию его непреследования за свои религиозные убеждения.

Эта тенденция постепенно набирала обороты, что связано, на наш взгляд, не только с увеличением разнообразия религиозных течений, но и с геополитическим фактором, а именно с появлением мест, где можно было скрыться от преследований за веру. Одним из таких регионов была Северная Америка. Английские колонии (будущие штаты) стали первыми, кто законодательно закрепил принцип свободы вероисповедания. Король Англии Карл II 8 июля 1663 г. предоставил североамериканской колонии Род-Айленд хартию, в которой провозгласил, что «никто в этой колонии никогда впредь не будет беспокоим, наказан, потревожен или допрошен из-за различий по вопросам религии», но «все и каждый могут впредь свободно и в полной мере наслаждаться своими собственными суждениями и убеждениями в религиозных делах»³. Примечательно, что одной из причин принятия этой хартии король назвал удаленное расположение колонии, что позволяло не нарушать единство в стране.

Тем не менее и после подписания Декларации независимости 1776 г. в большинстве принятых конституций штатов и в так называемых декларациях прав (*declarations of rights*) провозглашалась свобода вероисповедания; эти нормы формулировались по-разному, но предполагали строгое соблюдение. Так, в ст. XVI Конституции Виргинии сказано: «Религия или долг перед нашим Творцом и способ его выполнения могут быть направлены только разумом и убеждением, а не силой или насилием; и потому все люди имеют равное право на свободное осуществление религии по велению совести; и взаимный долг всех – проявлять христианское терпение, любовь и милосердие друг к другу»⁴. В соответствии со ст. 2 Билля о правах Пенсильвании не допускалось лишать гражданских прав из-за религиозных убеждений и наделять какой-либо властью тех, кто нарушает право на свободное исполнение религиозных обрядов⁵. В ст. XXXIII Конституции Мэриленда было сказано, что «все люди, исповедующие христианскую религию, имеют равное право на защиту своей религиозной свободы, а потому никто не должен по какому-либо закону подвергаться посягательству на жизнь или собственность из-за своих религиозных убеждений, профессии или религиоз-

¹ Хрестоматия по истории средних веков. С. 173–174.

² Эдикт Нантский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. XL. С. 167–168.

³ Charter of Rhode Island and Providence Plantations, July 8, 1663. URL: <https://lonang.com/library/organic/1663-cri/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁴ Constitution of Virginia, June 12, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-vdr/> (дата обращения: 10.06.2019).

⁵ Constitution of Pennsylvania, August 16, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-pdr/> (дата обращения: 11.06.2019).

ной практики»¹. Принцип религиозного равенства провозглашен и в ст. III Декларации прав Дэлавера: «Все лица, исповедующие христианскую религию, должны всегда пользоваться равными правами и привилегиями в этом государстве, если только под видом религии кто-либо не нарушает мир, счастье или безопасность общества»². Кратко, но емко сформулирована ст. XIX Конституции Северной Каролины: «У всех людей есть естественное и неотъемлемое право поклоняться Всемогущему Богу в соответствии с велениями своей совести»³. То же самое закреплялось в Конституции штата Вермонт 1777 г.⁴ и Конституции Массачусетса 1780 г.⁵

В тексте Конституции США 1787 г. свобода вероисповедания не упоминается, но в ст. VI говорится, что «никакая проверка религиозности не должна требоваться в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста на службе Соединенных Штатов», что предусматривает наличие различных религиозных убеждений. Первая же поправка к Конституции США, ратифицированная в 1791 г., гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное исповедание оной»⁶.

Американская революция и принятие Конституции, где закреплялись права человека, в какой-то степени послужили стимулом к тому, что в странах, где позднее происходили буржуазные революции и секуляризация власти, в конституционных документах провозглашалась свобода вероисповедания. Так, во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., ставшей преамбулой к действовавшей (хоть и недолго) Конституции 1791 г., говорилось, что «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом»⁷; а среди основных положений, обеспеченных Конституцией 1791 г., называлась «свобода каждого отправлять обряды того вероисповедания, к которому он принадлежит»⁸. Согласно ст. 354 Конституции 1795 г. (действовавшей до 1799 г.) «никому не может быть воспрепятствовано исповедание избранного им культа»⁹. В ст. 5 Конституционной хартии 1814 г. сказано, что во Франции «каждый исповедует с равной свободой свою религию и пользуется одинаковой охраной в отношении своего вероисповедания», хотя государственной религией объявлялся католицизм¹⁰. Особенность Нового времени как раз состояла в том, что при наличии государственной религии человеку не запрещалось придерживаться другого вероисповедания и он за это не подвергался преследованию.

Революционное движение в XIX в. привело к появлению конституционных документов во многих государствах, и в большинстве из них провозглашалась свобода вероисповедания. В ст. 12 Конституционной хартии Прусского государства 1850 г. закреплялось, что «свобода религии, образования религиозных обществ и домашнего или публичного отправления религиозных церемоний неприкосновенна. Пользование гражданскими и гражданско-политическими правами независимо от вероисповедания»¹¹. В ст. 19 Конституции Бельгии 1831 г. сказано, что свобода культов, их публичное отправление, а также свобода выражать свое мнение любым способом гарантированы за исключением преследования за правонарушения, совершенные при пользовании этими свободами¹².

¹ Constitution of Maryland, November 3, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-mdr/> (дата обращения: 11.06.2019).

² Delaware Declaration of Rights, September 11, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-ddr/> (дата обращения: 11.06.2019).

³ Constitution of North Carolina, December 14, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-ncr/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁴ Constitution of Vermont, July 8, 1777. URL: <https://lonang.com/library/organic/1777-vdr/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁵ Constitution of Massachussets, October, 25 1780. URL: <https://lonang.com/library/organic/1780-mdr/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁶ Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. М., 2001. С. 249.

⁷ Документы истории Великой французской революции: учеб. пособие. М., 1990. Т. 1. С. 113.

⁸ Там же. С. 114.

⁹ Там же. С. 347.

¹⁰ Тексты важнейших основных законов иностранных государств. М., 1905. Ч. 1. С. 76.

¹¹ Собрание конституционных актов. М., 1905. Вып. 1. С. 48.

¹² URL: <http://textarchive.ru/c-2445975.html> (дата обращения: 11.06.2019).

В начале XX в. (17 апреля 1905 г.) в Российской империи Николай II подписал именной высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», который предписывал «признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий»¹. Статья 39 Основных государственных законов Российской империи, высочайше утвержденных 23 апреля 1906 г., провозглашала, что «российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этою свободой определяются законом»².

Таким образом, в конституционном законодательстве Нового времени свобода вероисповедания была закреплена большинством государств в качестве одной из основных личных свобод граждан. Эта тенденция сохранилась в последующем³.

Что касается международного права – межгосударственного регулирования свободы вероисповедания, то Вестфальский мирный договор 1648 г., с которого ведет отсчет современная система международного права, затрагивал этот вопрос непосредственно. Так, в Императорско-Шведском, или Оснабрюкском, мирном договоре предусмотрено, что если духовное лицо пожелает сменить религию, оно лишится привилегий, но «без лишения чести и доброго имени»; также «никто не будет подвергаться презрению по поводу религии, но в том и другом случае [и католики, и протестанты] будут иметь равные права»; «эмигрирующим по религиозным поводам будет предоставлено полное распоряжение их имуществом»; наконец, «протестантам предоставляются относительно вероисповедания и другие права, одинаковые с правами других чинов и подданных»⁴. Несмотря на то что, как предписывалось в договоре, кроме католического и протестантского вероисповеданий «никакие другие не будут приняты или терпимы в священной Римской империи»⁵, очевидно обозначилась тенденция к обеспечению *личной* свободы вероисповедания.

В XX в. гарантия свободы вероисповедания закреплялась в межгосударственных соглашениях и упоминалась в документах, имеющих международную значимость. Косвенное подтверждение того, что принцип свободы вероисповедания стал само собой разумеющимся для развитых стран, прослеживается в ст. 22 Устава Лиги Наций, которая предлагает «передовым странам» взять контроль над некоторыми территориями (например, Центральной Африки) на условиях, которые будут гарантировать «свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение публичного порядка и добрых нравов»⁶.

Свобода вероисповедания и ее гарантии в настоящее время предусмотрены как в международном, так и в региональном законодательстве, касающемся прав человека.

В Уставе Организации Объединенных Наций (преемницы Лиги Наций), подписанном 26 июня и вступившем в силу 24 октября 1945 г., одной из целей создания организации обозначено «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст. 1, 55). А ст. 18 принятой 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Развернутая формулировка содержится в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в от-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1908. Т. XXV. С. 237–238.

² Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации: в 5 т. Екатеринбург, 1999. Т. 5. С. 595.

³ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2019. С. 71–73.

⁴ Хрестоматия по истории средних веков. С. 145.

⁵ Там же.

⁶ URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm> (дата обращения: 11.06.2019).

правлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. 4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

Принятый одновременно Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства гарантировать, «что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (ст. 2).

Усилению защиты свободы вероисповедания способствовала принятая ООН в 1981 г. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, в которой под дискриминацией понимается «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод». В Декларации провозглашается, что дискриминация на основе веры и убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности, отрицанием принципов ООН и препятствием для дружественных и мирных отношений между государствами.

Что касается региональных документов, то основные гарантии, предусматривающие защиту свободы мысли, совести и религии, содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ). Статья 9 предусматривает, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов»; «свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц». Кроме того, в ст. 2 Протокола 1 к ЕКПЧ в контексте права на образование указывается, что «государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям»¹.

Статья 12 Американской конвенции о правах человека, принятой Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. и вступившей в силу 18 июля 1978 г., почти дословно повторяет положения ЕКПЧ: «1. Каждый человек имеет право на свободу совести и религии. Это право включает свободу придерживаться своей религии и убеждений и менять их, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком. 2. Никто не подлежит применению ограничений, которые могут умалять его свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их. 3. Свобода открыто исповедовать религию или убеждения может подлежать лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как и прав и свобод других лиц. 4. Родители и в соответствующих случаях опекуны имеют право обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных сообразно со своими собственными убеждениями».

¹ Мердок Дж. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж, 2014. С. 12–15.

Статья 8 Африканской хартии прав человека и народов, принятой на встрече глав государств-членов Организации Африканского единства 26 июня 1981 г. и вступившей в силу 21 октября 1986 г., гарантирует «свободу совести, выбора профессии и свободное отправление религиозных обрядов. При условии соблюдения правопорядка никто не может подвергаться мерам, ограничивающим осуществление этих свобод».

Статья 10 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека 1995 г. также повторяет текст ЕКПЧ.

Схожие положения закреплены в ст. 30 Арабской хартии прав человека, принятой Лигой арабских государств в 2004 г.: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, которое может подвергаться только таким ограничениям, которые предписаны законом. 2. Свобода выражать, исповедовать религию или верования или выполнять обряды лично или в сообществе с другими может подвергаться только таким ограничениям, которые предписаны законом и необходимы в толерантном обществе, уважающем свободы и права человека, для защиты общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других лиц. 3. Родителям и законным представителям гарантируется свобода обеспечения религиозного и нравственного воспитания их детей»¹.

Приведенные документы действуют в демократических странах, в большинстве из которых существует религиозный плюрализм.

Особого внимания заслуживает Всеобщая исламская декларация прав человека, принятая 19 сентября 1981 г. по инициативе Исламского совета Европы. В ее ст. 12 сказано, что «никто не имеет права относиться с презрением или иронией к религиозным воззрениям других лиц либо разжигать общественную враждебность в их отношении. Уважение религиозных чувств других верующих является обязанностью каждого мусульманина». Статья 13 фактически провозглашает свободу вероисповедания: «Каждый имеет право на свободу совести и совершение религиозных обрядов в соответствии со своими религиозными убеждениями»².

Таким образом, на протяжении всего исторического периода происходила следующая трансформация нормативного закрепления свободы вероисповедания: 1) человек должен исповедовать религию места, где проживает, и отправлять культ своих богов; 2) государство взаимодействует с одной из религий и начинает преследовать человека за религиозные убеждения, если они отличаются от государственных; 3) другие государства при взаимодействии вынуждены признавать религии друг друга; 4) человек не наказывается за свои убеждения, если не придерживается официального культа; 5) государства защищают личные религиозные взгляды человека на международном уровне; 6) государство признает и защищает свободу вероисповедания на национальном уровне, имплементируя нормы международного права; 7) международное сообщество контролирует реализацию свободы вероисповедания. В международно-правовых документах эта свобода является неоспариваемой нормой, и в этом качестве она имплементирована в конституционное законодательство большинства демократических государств³, включая те, где существует государственная религия.

Список литературы

Договоры Руси с Византией: учеб.-метод. пособие / под ред. М. В. Федорова. М., 2012.

Документы истории Великой французской революции: учеб. пособие. М., 1990. Т. 1.

Ковлер А. И. Антропология права: учеб. для вузов. М., 2002.

Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. М., 2001.

Мердок Дж. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж, 2014.

¹ Arab Charter on Human Rights 2004 / transl. by M. Amin Al-Midani and M. Cabanettes, rev. by S. M. Akram // Boston University Law Journal. 2006. Vol. 24. URL: http://www.eods.eu/library/LAS_Arab%20Charter%20on%20Human%20Rights_2004_EN.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

² Ковлер А. И. Антропология права: учеб. для вузов. М., 2002. С. 240–241; Права человека в исламе // CA&C Press AB. URL: https://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml (дата обращения: 11.06.2019).

³ Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

- Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.
 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1908. Т. XXV.
 Права человека в исламе // CA&C Press AB. URL: https://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml (дата обращения: 11.06.2019).
 Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации: в 5 т. Екатеринбург, 1999. Т. 5.
 Собрание конституционных актов. М., 1905. Вып. 1.
 Тексты важнейших основных законов иностранных государств. М., 1905. Ч. 1.
 Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1.
 Хрестоматия по истории средних веков / под ред. И. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М., 1950. Т. 3.
Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2019.
 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. XL.
 Arab Charter on Human Rights 2004 / transl. by M. Amin Al-Midani and M. Cabanettes, rev. by S. M. Akram // Boston University Law Journal. 2006. Vol. 24. URL: http://www.eods.eu/library/LAS_Arab%20Charter%20on%20Human%20Rights_2004_EN.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

References

- Arab Charter on Human Rights 2004 / transl. by M. Amin Al-Midani and M. Cabanettes, rev. by S. M. Akram // Boston University Law Journal. 2006. Vol. 24. URL: http://www.eods.eu/library/LAS_Arab%20Charter%20on%20Human%20Rights_2004_EN.pdf (дата обращения: 11.06.2019).
Chirkin V. E. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. M., 2019.
 Dogovory Rusi s Vizantie: ucheb.-metod. posobie / pod red. M. V. Fedorova. M., 2012.
 Dokumenty istorii Velikoi frantsuzskoi revolyutsii: ucheb. posobie. M., 1990. Т. 1.
 Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1904. Т. XL.
 Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka. M., 1980. Ch. 1.
 Khrestomatiya po istorii srednikh vekov / pod red. I. P. Gratsianskogo, S. D. Skazkina. M., 1950. Т. 3.
 Konstitutsii zarubezhnykh stran / sost. V. N. Dubrovin. M., 2001.
Kovler A. I. Antropologiya prava: ucheb. dlya vuzov. M., 2002.
Merdok Dzh. Zashchita prava na svobodu mysli, sovesti i religii v ramkakh Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka. Voronezh, 2014.
Obolenskii D. Vizantiiskoe sodruzhestvo natsii. Shest' vizantiiskikh portretov. M., 1998.
 Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3. SPb., 1908. Т. XXV.
 Prava cheloveka v islame // CA&C Press AB. URL: https://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml (дата обращения: 11.06.2019).
 Sbornik normativnykh aktov po konstitutsionnomu pravu Rossiiskoi Federatsii: v 5 t. Ekaterinburg, 1999. Т. 5.
 Sobranie konstitutsionnykh aktov. M., 1905. Vyp. 1.
 Teksty vazhneishikh osnovnykh zakonov inostrannykh gosudarstv. M., 1905. Ch. 1.